

пока Икесато отправилась представляться остальным членам «белого кита», Эн вывел меня из клубной комнаты. На вопрос, чего ему от меня надо, друг ответил, что хочет провести разговор, который ни за что не должен донестись до ушей Икесато. Что ж, раз надо – значит, надо. Я молча проследовал за его спиной. Попутно размышляя о том, какая именно просьба меня ожидает.

Эн очень старательный и серьёзный человек. Именно поэтому у него есть крайне вредная привычка – на полном серьёзе нести всякий бред. Причём сам он того не понимает... какую ересь несёт. Поэтому не могу избавиться от некой доли беспокойства. Самое страшное, что из его уст запросто могут вылететь слова о том, что та девушка, Икесато вроде, уничтожит мир в будущем, и ему необходима моя помощь, чтобы остановить злодейку. Не удивлюсь, если выпалит подобные больные фантазии ещё и с горящими глазами. И это не шутка. Он может. Я знаю.

Выйдя из корпуса, отведённого на кружки универа, мы дошли до первого корпуса с аудиториями и помещениями для ведения лекций или просто самообучения. Только тогда Эн наконец остановился и, оглянувшись, проверяя, нет ли в округе случайных прохожих, начал рассказывать:

— Я хочу, чтобы ты мне помог с той девушкой, Эба. Икесато-сан, которую привела Куросава-сан.

— Это я и так уже понял. И? Какие бредни выпалить намерен?

— В одном можешь быть спокоен – это никак с романтикой не связано. — С серьёзной харей произнёс Эн.

С одной стороны, на душе стало немного спокойней, что не придётся пыhtеть над далёкой для меня областью. Но с другой, стало ещё страшней от мысли... какая дичь вылетит из его уст дальше.

— Знаешь... эта девушка страдает от определённого недуга. И Куросава-сан привела её сегодня для чего-то вроде реабилитации. Я, как близкий друг Куросавы-сан, тоже хотел бы помочь, но... не важно, сколько раз перезапускал одну и ту же неделю... не важно, что пробовал – совсем ничего не выходит. Поэтому решил заручиться твоей поддержкой.

— Ясно... — С облегчением я вздохнул.

Глядя на то, как долго он тянул резину, я уже боялся, что попросит нечто намного более странное. Так что, можно сказать, даже немного разочарован.

— Ч-что за слабая реакция? Слушай меня внимательно, Эба. Я к тебе на полном серьёзе...

— Погоди, Эн. Так отреагировал не потому, о чём ты мог подумать. Просто недоумеваю, зачем нужно было так тянуть. Почему сразу не сказал? Или думал, что я откажусь помочь?

— П-прости. Но было как-то сложно сказать... — Резко поник Эн с помрачневшим лицом.

Намерения корить его в чём-то у меня не было, поэтому поспешно отреагировал:

— Да не переживай ты так.

— Спасибо. — С улыбкой восстановился друг.

— Однако будет ли хоть какая-то польза от моей помощи? Сразу предупреждаю – в этом направлении у меня знаний совсем нет.

— Всё в порядке. По Икесато-сан может не скажешь, но она как ты – фанат Кристиана Варлока. Поэтому я и подумал, что вы быстро найдёте общий язык. От тебя достаточно будет просто подружиться с ней.

Кристиан Варлок – это бывший актёр боевиков, недавно ушедший из жизни. Светился в самых разных фильмах «Б-класса». Радовал своим накачанным телом и крайне бодрым экшеном за малые гонорары. Тем самым обрёл большое количество фанатов. При этом так и не смог выбраться из «Б-класса» до самой смерти из-за своей ужасной актёрской игры, которая за его долгую карьеру мистическим образом не становилась лучше. Такой вот актёр. Однако именно подобный неуклюжий образ жизни стал одним из важных факторов покорения сердец многих людей.

Беспокоился, что не смогу принести пользы другу, который так на меня полагается... но если эта просьба подружиться с фанатом Варлока – я только рад. Поэтому без лишних раздумий я ответил Эну:

— Положись на меня!

— Внушающий надёжность ответ! — Схватил меня за руку Эн — Икесато-сан обладает достаточно деликатная личность, но ты можешь особо не переживать – если что, я буду рядом на подхвате. В случае чего, просто отмотаю время в очередной раз. Поэтому прошу тебя быть самим собой и общаться с ней в обычной манере.

Похоже, что мой друг до сих пор не хочет отказываться от своего сеттинга «путешественника во времени».

С того дня Икесато вместе со мной начала помогать в съёмках «белого кита». Согласно просьбе Эна, я сблизился с ней... хотя и без его просьбы мы бы наверняка быстро разговорились. Будучи посторонними на съёмочной площадке, естественным образом нам пришлось часто работать вместе, и возникло много возможностей побеседовать на разные темы. Больше чем со всеми остальными членами кружка. На удивление, во многом у нас с ней вкусы совпадают. Хотя, учитывая то, что она «соратник» по любви к Варлоку, подобного вполне можно было ожидать. Поэтому предпочтения в фильмах у нас близкие, даже больше – выслушав отзывы Икесато, захотелось дать второй шанс некоторым фильмам, к которым я негативно относился до этого. Она меня не убеждала или переспаривала. Просто её слова сами по себе проникали в самую глубину. Необычное, но приятное чувство.

На мнении, что лучшим фильмом прошлого года является «Неудержимые 3», мы быстро сошлись. Что не удивительно. Удивительно было другое – мнение о том, что лучшая позиция в кинотеатре при просмотре боевика в средних или дальних рядах, а не на первых. А при просмотре драматического фильма – где сидеть неважно, главное, чтобы по соседству никого не было. Когда выяснилось, что оба так считаем, я даже проронил улыбку.

— Удивительно. А мы с тобой случаем не разлучённые брат и сестра? — С искренним задором посмеялась Икесато. Настолько яркой улыбкой, даже совсем не верится, что эта девушка страдает от какой-то болезни.

После 20 часов того же дня. Отсняв сцену на фоне заходящего солнца крыши корпуса кружков, съёмки на сегодняшний день наконец закончились. Наверно, потому что находимся на высокой точке, вечерний ветер ощущается ещё прохладней обычного. Достаточно прохладный, чтобы пожалеть о выборе гардероба. Не лучшей идеей было одевать футболку с коротким рукавом. Завтра снова съёмки. Если учесть, что они вновь затянутся до позднего вечера – неплохо будет захватить с собой чего одеть сверху. Икесато вот тоже проронила, что немного замёрзла, помогая складывать съёмочное оборудование.

— Ну, уже зима не за горами. Что поделаться.

— Только этого не надо. Слишком уж быстро она наступает.

— Считаешь? Как по мне, уже «Новый год к нам мчится...[1]» скорей.

А пока Икесато произносила глупую шутку с серьёзной харей, я заметил, как к нам подскочил режиссёр «белого кита», Одзу-сан.

Довольно высокая женщина, ростом с 180 сантиметров. С длинными волосами до самой талии и торчащей тетрадкой из заднего кармана джинсов. Завёрнутой в трубочку и насильно затолканной в карман. За пределами кружка имеет специфическую репутацию. Её называют «монстром» или «вампиром», и распускают самые разные слухи. Хотя, по словам Эна, вызывает ужас и внутри кружка. Ну, наверно не зря боятся, ибо навыки режиссёра у неё высококлассные. Что подкрепляет бесчисленное количество кинопремий в любительской категории.

— Сегодня выручили нас. Благодаря вашей помощи съёмки прошли гладко.

— Что Вы. Мы ничего особенного не сделали. — Ответил я.

Сам того не заметил, как стал в стойку смирно и обращаюсь на «Вы». Наверняка напряжённая атмосфера вокруг режиссёра заставляет.

— Можешь не скромничать. Так что, нет желания присоединиться к «белому киту»? Мы нуждаемся в таких кадрах. С распростёртыми руками примем обоих.

Я попытался уклониться, неловко почёсывая голову со словами «Что Вы, что Вы», но тут же меня пронзил острый взгляд Одзу-сан, полный серьёзности. Которая продолжила атаку тычками указательным пальцем по моей груди. И если бы оператор Мике-сан с третьего курса вовремя не позвал к себе Одзу-сан, то я уже не выдержал и присоединился к «белому киту» в добровольно-принудительном порядке.

— Это было опасно. — С облегчением вздохнула Икесато и продолжила:

— Но с такими темпами завтра снова будет опасно. Ведь завтра опять съёмки.

— Ничего, пронесёт. Наверняка к завтрашнему дню она уже обо всём забудет.

— Хорошо бы, если так легко забыла... — Тяжело вздохнула Икесато.

После окончания сбора оборудования нас отпустили. Проводив Куросаву-сан с Икесато до парадного входа в универ, мы с Эном отправились в сторону дома.

— Ну как тебе она? — Спросил друг.

Очевидно, что он подразумевает Икесато, верно?

— Услышав от тебя «миловидная дева», я даже не знал, что от неё ждать... а на деле оказалась весёлая и приятная в общении девка. Может прозвучит бестактно, но она и вправду чем-то больна?

— Ну, есть вещи, которых так просто не разглядишь. Тем более только познакомившись. — Произнёс Эн с немного грустным взглядом, а затем хлопнул в ладони и сменил тему:

— У меня к тебе есть ещё одна просьба.

— Выкладывай. Раз начал, то до конца пойду.

— Спасибо. На самом деле, завтра день рождения Икесато-сан. Поэтому я решил устроить вечеринку-сюрприз. Поможешь мне с организацией сюрприза?

— Не вопрос.

— Не сомневался, что ты так ответишь.

[1] Воспользовавшись магией адаптации, вставили строчку из песни «С Новым Годом» группы Дискотека Авария. В оригинале цитируется песня под названием «oshōgatsu». А именно «Mō ikutsu neru to oshōgatsu». Это национальная японская новогодняя песня, воспевающая ожидание наступления нового года.

Если коротко, в песне напеваётся о том, сколько дней ещё нужно поспать, чтобы наступил новый год, и можно было запустить новогоднего змея в небо, сходить в храм, или заняться ещё чем-то новогодним.

<http://tl.rulate.ru/book/46193/1095894>